

НАШЕ СЛОВО

NOTRE PAROLE

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
(ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО КРОМЕ ПОНЕДЕЛЬНИКОВ)

NACHÉ · SLOWO

Адрес для писем и денежной корреспонденции:
Адресе pour correspondance et mandats:

Mr S. DRIDZO, Redaction de «Notre Parole», 19, rue Daguerre. 19 — PARIS — XIV

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:			Прием по делам редакции в администрации ежедневно, кроме воскресений, от 2 до 4 ч. дня. Redaction et Administration — ouvertes tous les jours de 2 à 4 h., excepté Dimanche	Цена объявлений: Вперед текста . . . 1 фр. 50 с. Поздн. текста . . . 1 фр. — за строку помесячно	Prix des Annonces: La ligne de 50 lettres Avant le texte . . . 1 fr. 50 c. Après le texte . . . 1 fr. —
ПАРИЖЬ:	ДЕПАРТАМЕНТЫ:	ЗАГРАНИЦА:			
На 1 мес. . . 4 фр. 50 с. 3 мес. . . 12 фр. — 6 мес. . . 22 фр. 50 с. 1 год . . . 40 фр. —	На 1 мес. . . 4 фр. 50 с. 3 мес. . . 12 фр. — 6 мес. . . 22 фр. 50 с. 1 год . . . 40 фр. —	На 1 мес. . . 6 фр. 50 с. 3 мес. . . 18 фр. — 6 мес. . . 32 фр. 50 с. 1 год . . . 55 фр. —			

№ 259

ПАРИЖЬ — Вторник 7 декабря

1915

Mardi, 7 Decembre — PARIS

№ 259.

АНГЛИЙСКИЙ СОЦИАЛИЗМ И ВОЙНА

Неделя три тому назад в небольшой зале при Центральном бюро британской социалистической партии, Chandos Hall, происходил публичный диспут о социалистическом отношении к войне между двумя видными членами партии, Фрэнкломом, членом исполнительного комитета (который должен был победить в Циммервальде, но не был вынужден правительством) и Горком, бывший казначей партии. Диспут велся на английской манере с театральными чередованиями диспутантов и заключился общими прениями из среды публики. Последней было около 300 человек, членов лондонской секции — большое число, молодой народ, которому социальная обязанность не должна посвящать субботний вечер обществуному делу. Фрэнклом замещал интернациональную позицию, и по тому поводу, какой принял заключительные прения из публики, можно с уверенностью сказать, что за исключением десятка или двух лиц, все присутствовавшие разделяли его точку зрения. С той поры, как сказано, прошло три недели, и центральная исполнительная группа партии «Justice» успела вынудить два номера. Тем не менее мы направили искания бы в их ответах об этом интересном диспуте: собрание, о котором раньше писалось, не нашло очень много, теперь не удостоилось от редакции ни одной строки.

Другая социалистическая партия Англии, независимая рабочая партия, стоит, как известно, с самого начала войны на интернациональной точке зрения. Она намеревалась послать в Циммервальде двух делегатов, из коих один был председателем партии, но так как из-за паспортных затруднений не могла выехать своего кандидата. Его орган «Labour Leader» держит звание интернационалиста очень высоко, и ее секция и отделение вожди мужественно борются с волевыми реакцией в, в частности, с движением в пользу введения принудительной реквизиции. Тем не менее ее довольно многочисленные представители в парламенте ни разу еще не объявляли протестов против войны, в отличие от некоторых буржуазных радикалов в обитая палатах (Фрэнк Лорберн и Корбет в верхней и Понсонби и Тревеллан в нижней), и импервильский манифест не получал еще ее официального одобрения. Мало того, к предстоящему в январе годовичному съезду рабочей партии, из которой она входит составной частью, она составила три резолюции на предмет некоторых прений и косвенных последствий войны и правительственных мероприятий, и одну, приглашающую рабочую партию содействовать немедленному союзу международного социалистического бюро; но она ни в одной из них не высказалась открыто формулировать свой взгляд на войну и поставить рабочий вопрос об отношении к ней английских рабочего класса.

Эти два привра иллюстрируют положение в обитая социалистическая партия Англии. Британская социалистическая партия, состоящая из социал-демократов, формально выступает под флагом национализма. Об этом красноречиво свидетельствует содержание ее Центр. Орг., поведении ее наиболее выдающихся вождей вроде Гавданова и Вакса и целый ряд выступлений отдельных ее секций. С другой стороны, независимая рабочая партия столь же публично выступает под знаменем интернационализма, как и является из заявлений ее Центр. Ком., многочисленных статей Центр. Органа и выступ-

лений ее выдающихся вождей. Выбрав с тем несомненно, что большинство рядовых членов В. С. П., как показывает только исход упомянутого диспута, но и то обстоятельство, что из девяти членов ее исполнительного комитета интернационализм интернационализма, стоять на интернациональной платформе, в то время как и в п. р. в. дальше демократичными заявлениями своего интернационализма не идет. В чем же дело? Ясно, что и в той и другой партии за кулисами есть что-то, что парализует и даже подавляет интернационалистскую фракцию, предоставляя в одних случаях все поле действия ее противникам и не давая ей, в других случаях, возможности развернуть надлежащую агитацию?

Это «что-то» — работа о чуждости организации. У вождей интернационалистской фракции В. С. П. она действует непосредственно. Как в Ц. К., так и в секциях они имеют большинство, но оно не настолько большое, чтобы можно было безнаказанно игнорировать меньшинство. К тому же, это меньшинство имеет во главе всех наиболее популярными вождей и держит в руках Ц. О. через директоров акционерного общества, которому они формально принадлежат. Рязкое выступление интернационалистской фракции в целях полного использования своего положения в качестве большинства привело бы неминуемо к расколу по всей линии и потерю органа, надь которого член партии получили столько десятков лет. Руководители интернационалистской фракции считают, что с таким шагом можно, по меньшей мере, обидеть. Все, что можно сделать в пределах единства партии, они делают. Пользуясь своим большинством в Ц. К., они заставили все комитеты спешно и законными представителями партии в международных комитетах и международных конгрессах, интернационалистами. Благодаря им же, Ц. К. решил послать делегата в Циммервальде, и в тех секциях, где у них пространств меньше, манифест в виде секций. Главное же, они помнили националистическому крику антагонизм партии как целое в пользу своего взгляда и заставили его сторонников свою деятельность за пределами партии в виде отдельного «социалистического комитета по национальной обороне», который Ц. К. партии имеет возможность во всякое время дезавуировать. Все это интернационалисты усилить сделать и продолжают делать — не без значительного напряжения сил, правды, и не без трудностей, но все же без существенного ущерба для единства партии. Должны ли они идти дальше — должны ли они оставить мирные операции, guerre d'insure, и браться в открытую фронтальную атаку? Они думают, что нет. Они полагают, что в такой атаке они легко могут разбить себя голову о сопротивление националистическим вождем, которых, в крайнем случае, удастся увести за собой большую часть партии и произвести раскол. Они, с другой стороны, уверены, что время и события работают за них, что с каждым днем число их сторонников среди рядовых членов партии растет и что в конце концов наступит момент, когда вожди националистического социализма отступят в положении штаба без армии, с которыми тогда легко будет справиться.

Точно так же рассуждают и руководители Н. Р. П. В ней самой разрозненности почти нет, но она связана оковами с рабочей партией, и рязкое выступление против войны неизбежно привело бы к разрыву с ней. Стоит ли доводить дело до разрыва? Об этом существуют в партии разные мнения, но именно поэтому вожди партии считают нужным действовать осторожно. Разрыв с Рабочей Партией легко может привести к расколу самой Н. Р. П., по линии, ничего не имея общего с вопросом о войне, а это будет катастрофой. С другой стороны, и в самой рабочей партии время и события работают за интернационалистов и ставят их перед всеми рязкими и рязкими в оппозицию к вождям. Наступит и здесь момент, когда лидеры окажутся изолированными и вынуждены будут либо уйти, либо сдать свои позиции.

Вот эти-то соображения и задерживают деятельность интернационалистов в английской социалистическом движении. Через рязкое выступление из легко может привести к расколу партии и всего рабочего движения, а этого она тотчас хватается за все возможности. С такой позицией, принципиально говоря, трудно не согласиться. В конце концов, речь идет не о десятках, а о миллионах рабочих, а о рабочем движении, и при терпеливом состоянии умов (как о том свидетельствует исход дополнительных выборов в торговый округ покойного Курт-Харди) раскол означал бы ослабление собственных интернационалистских сил. С другой стороны, оставаясь в партии еще не значит сделать собственную позицию. Между бездальностью и «через рязкие» выступления существует множество градаций и именно в пользу использования всех возможностей агитации внутри партии вплоть до самой грани, за которой непосредственно может произойти раскол, должно сказаться политическое искусство интернационалистов как тактики. Политика, как говаривал Васискар, есть искусство возможно, и только так, где «возможно» вообще не дано или дано в очень малой или пренебрежительно рязкой, раскол может быть оправдан. Но и само пребывание в партии в таких случаях оправдывается только тогда, когда оно не приводит к оппортунизму, а способствует борьбе за осуществление собственных принципов в наивысшей степени, до осуществления столь равнов сбережения достояния партии. С этой точки зрения картина, представляется Англией не совсем приятная, тем же, которому мы наблюдаем в Германии вот уже 15 месяцев.

Е. Р. —

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Такое постановкой вопроса А. К.—а сразу отметить все попытки объяснить происшедшее правыми случайного характера, причинами, сводящимися к тому, что кто-то чего не догадал, что-то растерялся и сгрязил, кто-то выманил и т. д.

А. К.—а, близко знавшая «буни» германского рабочего движения, заявляет, что бездельность и бездельность рабочих масс не является необходимостью, что причина ее лежит в характере, во духе рабочего движения.

Своей постановкой вопроса А. К.—а выигранный подход к разрешению важнейшей задачи. К сожалению, — гора родила мышь.

«Если массы, пишешь она в заключение, остаются бездельными в минуту глубокой исторической важности, то вина за их молчаливое волею падает на тех, кто в своем поклонении мирным средствам, законным легальным путем борьбы, в своей нехватки ко всему революционному и принципиально безкомпромиссному, годами воспитывая рабочих в духе «мирного востания», годами убеждали в них живые творческие порывы массовой строительства».

Вот так, «основная внутренняя причина» глубокой трагедии!

Дух «мирного востания», которым, по свидетельству автора, было проникнуто рабочее движение, завязан не от всей сложности общественных причин, а от того, видите ли, что кто-то в этом духе, «година воспитывая рабочих». У протеста, видите ли, оказался дурное воспитание, которые в своем поклонении «мирным средствам, законным легальным путем

ПОЧЕМУ МОЛЧАЛ ПРОЛЕТАРИАТ В ГЕРМАНИИ В ИУЛЬСКИЕ ДНИ?

Такое заявление небольшая статья Говарда А. К.—а в вышедшем недавно № 1-2 «Коммуниста». А. К.—а прожил целый ряд лет в Германии и в моменты объявления войны находился в Берлине. Поэтому ее мнение насчет того, почему молчал пролетариат в Германии в эти дни, представляется для нас особенным интересом. К тому же разобраны в этом вопросе значить разобраны и в в вопросе о крахе Интернационала вообще.

Как же объяснить А. К.—а на выдвинутый ею вопрос?

А. К.—а говорит, что и те, кто с болью недоумия осуждают германских рабочих массы, и те, кто с адвокатской поспешностью оправдывают их поведение — одинаково клеветают на массы. Считаю лишь с видимым результатом, они упускают основную, внутреннюю причину, порождающую молчание и бездельность масс в исторические моменты-англистские дни. Факт бездельности масс в этот критический момент, продолжает А. К.—а, может длиться лишь тогда, кто знает германское рабочее движение по многолетним примерам его годовых отчетов, но его «рабочий Аврорам», по рязким «тискам» представителей из коммунистических и парламентских. Да, так, кто знает и «буни» германского движения, и бездельность и бездельность широких масс не является необходимостью. Но вина за нее падает не на массы: причина ее кроется в себе — она лежит в характере, во духе германского рабочего движения по-каких-то «буни» (Куршевский вид).

Это очень плодотворная постановка вопроса, вызвавшая надежду, что наконец-то удастся заглянуть в глубь прошедшего, узнать те связи событий, которая привела социалдемократию к моральному поразению. Такой постановкой вопроса А. К.—а сразу отмечает все попытки объяснить происшедшее правыми случайного характера, причинами, сводящимися к тому, что кто-то чего не догадал, что-то растерялся и сгрязил, кто-то выманил и т. д.

А. К.—а, близко знавшая «буни» германского рабочего движения, заявляет, что бездельность и бездельность рабочих масс не является необходимостью, что причина ее лежит в характере, во духе рабочего движения.

Своей постановкой вопроса А. К.—а выигранный подход к разрешению важнейшей задачи. К сожалению, — гора родила мышь.

«Если массы, пишешь она в заключение, остаются бездельными в минуту глубокой исторической важности, то вина за их молчаливое волею падает на тех, кто в своем поклонении мирным средствам, законным легальным путем борьбы, в своей нехватки ко всему революционному и принципиально безкомпромиссному, годами воспитывая рабочих в духе «мирного востания», годами убеждали в них живые творческие порывы массовой строительства».

Вот так, «основная внутренняя причина» глубокой трагедии!

Дух «мирного востания», которым, по свидетельству автора, было проникнуто рабочее движение, завязан не от всей сложности общественных причин, а от того, видите ли, что кто-то в этом духе, «година воспитывая рабочих». У протеста, видите ли, оказался дурное воспитание, которые в своем поклонении «мирным средствам, законным легальным путем